

Галина Романова

Пора подснежников

*Часть сборника
Весенний детектив 2010
(сборник)*

Галина Романова
Пора подснежников

«ЭКСМО»

2010

Романова Г. В.

Пора подснежников / Г. В. Романова — «Эксмо», 2010

«Какие они все были хорошенькие, какие славные! От их чистоты и свежести, ему казалось, в их громадном офисе слегка по-снежному поскрипывает и временами обдает ароматом легкого морозца. А когда они принимались вскакивать со своих мест, суетиться, смеяться, спешить, то будто кто огромную коробку снежинок с силой встряхивал, так по-волшебному искрило...»

© Романова Г. В., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Галина Романова

Пора подснежников

Глава 1

Какие они все были хорошенькие, какие славные! От их чистоты и свежести, ему казалось, в их громадном офисе слегка по-снежному поскрипывает и временами обдает ароматом легкого морозца. А когда они принимались вскакивать со своих мест, суетиться, смеяться, спешить, то будто кто огромную коробку снежинок с силой встряхивал, так по-волшебному искрило.

Каждую он любил, потому что каждая была его детищем. И то, что поначалу было признано чудачеством с его стороны, вдруг потом сочли гениальным.

– Да как вам в голову могло такое прийти: принимать на работу одних блондинок? – верещала поначалу финансовый директор их фирмы. – Нас сочтут по меньшей мере странными.

– А по большей?

Он поглядывал на нее глазами сытого уставшего кота, не желающего спорить и ругаться с глупой старой мышью, но для себя он все давно решил.

– А по большей, нас сочтут сексуально озабоченными! – Ее невыразительные глаза сделались квадратными. – Ни для кого не секрет, что блондинки...

– Нравятся мужчинам. Мужчины наши основные клиенты, а ради клиента я готов на все. – Он осторожно опустил громоздкую ладонь на свой стол, давая понять, что разговор окончен.

Он, собственно, и не начинался, разговор этот. То, что Мария Павловна фыркала, это было нормально. Она все время фыркала, он ей это позволял. Почему? Потому что работник она хороший, а главное – человек очень честный. И если первое еще за людьми водилось, то второе вдруг сделалось в громадном дефиците.

Она фыркала, ворчала, скептически осматривала каждую девочку, принимаемую им на работу. Долго к ним приглядывалась, пыталась даже придираться. А потом сдалась. И хотя снова с ворчанием и фырканьем, но не смогла со временем не признать его правоты в кадровых вопросах.

– Да... В этом определенно что-то есть.

– Вот видите, Марь Пална, а что я вам говорил? Главное, клиент доволен! И возвращается к нам снова и снова. А девочки умненькие, славненькие, как... как снежинки.

– Ну, будет, будет вам их захваливать, Игорь Васильевич, – недовольно морщилась Мария Павловна, сама напоминающая огромный ноздреватый мартовский сугроб. – Вы их так захвалите, они и вовсе работать перестанут...

Но девочки старались, работали и пока не подводили.

Правда, с последней, кажется, вышла осечка.

Вспомнив о Лидочке, Игорь поморщился. Неужели он проглядел? Что в ней оказалось не так? Почему столько осечек случилось за последние два месяца в ее работе?

Вызвал к себе, начал осторожно с ней говорить. Видит бог, он очень тщательно подбирал слова и выражения, чтобы не обидеть раньше времени, а она вдруг расплакалась.

– Игорь Васильевич, я ума не приложу, почему все так?! – сморщив лицо смешной гримаской, печалилась Лидочка. – Я точно помню, что сделала этот заказ и отнесла в механический.

– Кому?

– Я не знаю, как зовут этого человека, но он мне даже расписался в реестре!

Подпись и в самом деле имелась, но весьма неразборчивая. Понять, кто ее поставил, не представлялось никакой возможности. Опрашивать надежных ребят, работающих на него давно, Игорь не стал. Обижать людей без причины он не любил. Вот и Лидочку пожалел. Не увольнять же ее через два месяца после приема на работу. Она должна была либо как-то реализоваться, либо надо окончательно поставить на ней крест.

Об этом ему и пришлось сообщить ей в весьма завуалированных выражениях. Она поняла. Покивала. Ушла. А через пару дней очередной прокол. И снова у нее не нашлось никаких объяснений, почему из ее компьютера исчезла целая форма договора с забытыми в нее данными одного весьма влиятельного клиента.

– Может быть, вы не на ту кнопку нажали? – осторожно поинтересовался Игорь, и на память вдруг пришла сразу дюжина анекдотов про блондинок.

Может, Лидочка один из персонажей? Может, он переоценил ее умственные способности при собеседовании? Или свои возможности переоценил? Всегда же считал себя знатоком человеческих душ и характеров, почти никогда не ошибался, и тут вдруг...

– Игорь Васильевич! – Она гневно зарделась, выпрямила спину в струну, сплела пальчики в замок и протестующе этим замочком от него загородилась. – Я знаю назначение всех кнопочек в компьютере, поверьте мне. Я имею два диплома с отличием! И это честно заработанные дипломы, не купленные в подземном переходе! Я проработала четыре года за границей и имею великолепные рекомендации! И мне самой пришлось пробивать себе дорогу в жизни, и делала я это не посредством своей белокурой головки, длинных ног и того, что между ними! Простите...

Тут она совершенно непозволительно повернулась к нему спиной и вышла из его кабинета, не особо заботясь, что дверь хлопнула неуважительно громко.

– Теперь уволите ее? – поинтересовалась вечером Мария Павловна, крутя в руках кофейную чашку.

Они часто вечерами собирались вдвоем в ее кабинете, пили кофе, говорили, планировали, иногда и сплетничали. Тогда он вот пожаловался ей на Лидочку.

– Не знаю, что делать! – воскликнул он с горечью. – Когда принимал ее, казалась мне очень грамотной, толковой, а тут вдруг прокол за проколом. Да такие все глупые! А сегодня так вообще нахамила мне! Надо же, сказать такое!.. Мне еще никто никогда не говорил подобных вещей. Что ты-то о ней скажешь, Марь Пална?

– А что я? – пожала та гренадерскими плечами. – Ваша затея была с блондинками, я тут...

– Да ладно вам, не заводитесь! Чисто по-бабьи можете мне сказать, чего эта цыпа стоит? Интуиция ваша что шепчет?

– Она не цыпа! – вдруг возмутилась Мария Павловна, что само по себе было странным, она никогда за девчонок на костер не шла. – Она нормальная девушка. Даже слишком.

– То есть?

– Видела тут недавно, как один из механиков прижать ее пытался в коридоре.

– И что?!

Игорь возмущенно засопел. Служебный роман грозил увольнением, всем об этом было известно. Кто же мог позволить себе подобную вольность?

– Та надавала по лицу нахалу. Одернулась и пошла мордочкой кверху, а в глазах слезки. Так-то... – Мария Павловна тут же подняла предупредительным жестом обе ладони, ограждая себя от лишних вопросов. – Кто это был, не рассмотрела. Узнать их в спецовке невозможно, бейсболка козырьком вниз, и все – безликий человек. Но девочка повела себя достойно. А что проколы в ее работе... Может, саботирует кто?

– Кто?! – Игорь недоверчиво ухмыльнулся. – Кому она нужна, девчонка с улицы? Я что, ей больше всех зарплату положил или на чье-то место устроил? Нет. Нет, тут что-то другое.

Разбираться в причинах ему было некогда, он просто решил подождать следующего случая и тогда уж...

Долго ничего не происходило. Лидочка исправно выполняла свою работу, но выглядела дерганой какой-то. Кажется, даже похудела, но это ее ничуть не портило. Общения с ним избегала. Когда он заходил к девочкам в офис выпить кофе, старалась улизнуть оттуда по причине и без оной.

А он с чего-то огорчался. А со временем и вовсе стал чувствовать себя виноватым. А почему, собственно? Потому что не стал пристально разбираться в причинах ее промахов? Может, и правильно, что не стал. Уделил бы ей внимания больше, чем полагалось по инструкции, еще неизвестно, что из этого вышло бы. Она девушка одинокая, насколько ему известно, и очень красивая. Он тоже одинок и...

Вспомнив о своем холостяцком статусе, Игорь передернулся как от удара плетью. Статус этот уже давно висел пудовой гирей на всей его жизни. Поначалу это нравилось, потом к этому привык, теперь не знал, как от него избавиться.

– Игорь Васильевич, да вы только свистните, завтра наш сервисный центр желающие опояшут... – привычно проворчала Мария Павловна, когда он ей неосторожно пожаловался. – Такой обеспеченный красавец и...

– Вот именно! – морщился он, как от зубной боли. – Нищего-то кто полюбит? Обеспеченного – всегда запросто, а вот меня? За так, а не потому что, кто полюбит?!

Он давно уже пожалел, что не женился в студенчестве на смешливой девчонке с Урала, бегающей за ним хвостиком. Она была симпатичной и очень верной. Она, наверное, была бы ему хорошей женой и отличной матерью его детям. Но ему тогда хотелось чего-то другого.

Хотелось денег. Хотелось иметь за эти деньги все, что он пожелает. Хотелось понимания могущества через эти деньги. Хотелось любви при этих деньгах яркой и красивой, с шумом океанического прибоя, врывающегося в распахнутые окна милого дома на побережье. Нежного шелеста тропических листьев в большом саду, опоясывающим милый дом на побережье. Надежной красавицы жены хотелось, которая чтобы и в радости, и в горе...

И ведь пробовал! И не раз пробовал! Благо что и дом у него такой появился с садом и с шумом прибоя, морского, правда, не океанического, и легким бризом, шевелящим невесомые шторы на огромных окнах. Пробовал селить там разных красавиц, испытывая их на верность и совместимость.

Кто-то удивится, но ни одна не прошла конкурсного отбора. Может, он был чрезвычайно придирчив. Может, условия конкурса были излишне строги, а требования завышены. Но та смешливая девчонка с Урала, жарившая ему картошку на свином сале в общаге и открывающая для него последнюю банку грибов, присланную родителями из дома, вспоминалась ему все чаще и чаще.

Та бы точно с ним и в радости и в горе, и в богатстве и в бедности...

– Игорь Васильевич, у нас ЧП!!! – в кабинет без стука ворвалась Ира Новикова, старший менеджер отдела по связям с общественностью. – Вы себе представить не можете, что случилось!!!

– Ирочка? – Он удивился, ее увидев. – Почему без стука?

– Ах, простите! Там... Лидочка Степанова... У нее в столе... – дальше говорить Ирочка не смогла, без приглашения опустилась на стул и уставилась на него огромными перепуганными насмерть глазами.

Лидочка? Опять Лидочка? Что на этот раз?

– Воды не предлагаю, – сухо вато сказал Игорь.

Терпеть не мог клацанья женских зубов о край стакана, и в кино надоело это видеть, и все его красавицы, не выдержавшие испытаний, любили этим побаловаться.

– Отвечать повелеваю быстро и четко. Что у Степановой в столе было обнаружено?

– Бумажник! – ответила Ира. – Вчера, помните, у клиента пропал бумажник, когда он машину себе присматривал. Его еще Степанова сопровождала. У клиента пропал бумажник.

– Помню... – Игорь задумчиво потеревил подбородок. – Вчера при выборе машины он у него пропал. А сегодня в ее столе нашелся? Я ничего не перепутал?

– Все так! – закивала Ира интенсивно, и белокурые волосы взметнулись вокруг ее головы снежным облаком.

Наверное, она все же их дополнительно как-то обесцвечивает, вдруг подумал Игорь. Не могут быть волосы такими белыми от природы. Если вот у Степановой они натурального цвета, то...

Ох, господи! Опять Степанова! И теперь в центре такого скандала! Клиент хоть и не поднял вчера шума, попросил разобраться, но осадок, как говорится, у него останется. И машину теперь наверняка в другом салоне приобретет.

Что ж, придется увольнять. Не хотелось бы, конечно, прямо сегодня, как-никак канун Восьмого марта. У них на сегодня корпоративная вечеринка намечена с поздравлениями, подарками. Лидочку он тоже собирался поздравлять и награждать даже похвальной грамотой и денежной премией. За последние две недели она перевыполнила план, и похвалы от постоянных клиентов имелись, а теперь придется уволить ее без выходного пособия с некрасивой записью в трудовой книжке и соответствующими рекомендациями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.